

18+

Кренов Валерий

Магия на рельсах

Две любви — одна судьба

Кренов Валерий

Магия на рельсах. Две любви одна судьба

<https://litres.ru/74225752>

ISBN 9785007040525

Аннотация

Валера, парень из массовой культуры, получает странные сны и знаки. Встретив модель Александру из Киева, он попадает в мир кино, подиумов и параллельных миров. Его первая любовь Маша умерла, но привела его к Саше — живой и загадочной. Все три женщины — одна душа в разных мирах. Любовь — вечный круг, не заканчивающийся смертью. Все персонажи вымышлены, совпадения случайны. Мистика и психология — художественные элементы, не медицинские рекомендации. При тревоге обратитесь к специалисту.

Магия на рельсах

Две любви одна судьба

Кренов Валерий

© Кренов Валерий, 2026

ISBN 978-5-0070-4052-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Название

Магия на рельсах

Подзаголовок

Роман о любви, снах, картах судьбы и мире, где кино, подиумы и тайны идут рядом

Дисклеймер

Все персонажи, события, места действия и совпадения в этом произведении являются вымышленными. Любые сходства с реальными людьми, живыми или ушедшими, случайны и непреднамеренны.

Мистические, психологические и символические элементы книги служат художественным целям и не являются руководством к действию. Если описанные в тексте сны, состояния или переживания вызывают тревогу, обратитесь к спе-

циалисту.

Краткая завязка

Валера — обычный парень из массовки, которого никто не замечает, пока в его жизни не начинают повторяться странные сны о поездах, подиумах и женщине из Киева по имени Саша.

После случайного гадания в электричке на магических картах, изготовленных гипнотизёром, его мир трескается пополам: одна часть ведёт в киноиндустрию России и Милана, другая — в параллельные миры, где любовь не заканчивается смертью, а только меняет форму

Оглавление

Парень из массовки

Электричка на закате

Карты без имени

Сны, которые возвращаются

Саша из Киева

Первый взгляд за кулисами

Кино, где всё начинается

Подиум в Милане

Голос гипнотизёра

Любовь после смерти

Параллельный коридор

Женщина в красном пальто

Цена желания

Когда карта говорит правду

Россия, где всё началось
Милан, где всё продолжилось
Сон, который стал судьбой
Валера и Саша
После света
Новая реальность
Вступление

Валера всегда считал себя человеком случайным. Он мог часами стоять в толпе на съёмочной площадке, ждать команды, не попадать в кадр и всё равно чувствовать, будто жизнь проходит где-то рядом, но не с ним.

А потом начались сны: рельсы, чужие голоса, женский си-луэт в свете витрин, поезд, идущий не туда, куда должен.

В одну из таких ночей он сел в электричку, где незнакомец с тихим голосом предложил ему карты. Валера не верил в гадания. Но карта легла на ладонь так, словно уже знала его имя. И с этого момента Саша из Киева перестала быть просто видением.

Начало первой главы

Глава 1. Парень из массовки

Валера стоял у края съёмочной площадки и смотрел, как другие проживают чужую жизнь уверенно, красиво, с нужным светом в глазах.

Ему досталась роль без слов — просто пройти за спиной главного героя и исчезнуть.

Но именно в такие минуты он чаще всего чувствовал себя

не лишним, а будто временно вынесенным за пределы собственной судьбы.

Парень из массовки

Валера всегда считал себя человеком случайным. Он мог часами стоять в толпе на съёмочной площадке, ждать команды, не попадать в кадр и всё равно чувствовать, будто жизнь проходит где-то рядом, но не с ним.

На этот раз съёмки проходили в Москве, на окраине, где только что достроили новый ЖК. Стены были белыми, как бумага перед первым ударом пера. Вокруг суетились осветители, операторы, режиссёры в чёрных очках, а он — в толпе людей, которым не нужно было ничего, кроме того, чтобы просто быть.

— Массовка, два шага вперёд, чуть левее, — крикнул ассистент режиссёра.

Валера послушно шагнул. Он не знал, как его фамилия, но режиссёры звали его просто: «Парень в серой куртке». Для них он был не Валера, а просто деталь. Для него самого — тоже.

Он жил в снимаемой квартире в Хамовниках, доходное место, но не для него. Работал в массовке несколько раз в неделю, иногда — в массовых сценах рекламы. Иногда — в театральных постановках, где публика сидела в партере, а он — в тени, за сценой.

Но ночью всё менялось.

Ему начали сниться странные сны: рельсы, электричка,

Женщина в красном пальто, голос, который говорит: «Ты должен увидеть».

Он просыпался в поту, долго смотрел в потолок, потом вставал, шёл на кухню, заваривал чай и пытался вспомнить, что именно было во сне. Но деталь за деталью исчезала, как вода через пальцы.

В этот вечер после съёмок он поехал домой в электричке. Было уже поздно, платформа почти пуста. В вагоне пахло старым пластиком, кофе и влажной тканью. Кто-то где-то включил тихую музыку, и она смешалась со звуком колёс.

Валера сел у окна, убрал капюшон и посмотрел на отражение в стекле. Он увидел не себя, а кого-то другого. Лицо то же, но какие-то глаза другие. Более спокойные. szó!

— Простите, — раздался тихий голос рядом.

Он обернулся. Рядом стоял мужчина лет сорока, в тёмном пальто, с гладко выбритым лицом и странными глазами, которые будто смотрели не на него, а сквозь него.

— Вы не против, если я сяду? — спросил мужчина.

— Конечно, — кивнул Валера.

Мужчина сел, положил рядом с собой небольшую сумку из чёрной кожи.

— Вы часто ездите в это время? — спросил он.

— Иногда, — ответил Валера. — После съёмок.

— Вы актёр? — мужчины чуть склонил голову.

— Нет, — Валера покачал головой. — Просто массовка.

Мужчина улыбнулся, но не так, как улыбаются обычные

люди.

— Массовка — это тоже искусство, — сказал он. — Иногда больше, чем то, что на экране.

Он открыл сумку и достал небольшую колоду карт. Карты были странными: тёмные, с золотыми узорами, с символами, которые Валера не мог прочесть.

— А вы? — спросил Валера.

— Я гипнотизёр, — ответил мужчина. — Работаю с людьми, которые хотят что-то увидеть: прошлое, будущее, параллельные миры.

Валера улыбнулся, как улыбаются люди, которые не верят, но хотят верить.

— И что вы видите? — спросил он.

— Карты, — сказал гипнотизёр. — И сны.

Он протянул колоду.

— Хотите попробовать?

Валера колебался. Он не верил в гадания, но в этот момент он почувствовал, что что-то меняется. Будто сама электричка, этот вагон, этот человек — всё это было частью чего-то большего.

Он взял колоду.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодарите, — ответил гипнотизёр. — Просто посмотрите.

Его пальцы коснулись карт. Что-то внутри него дрогнуло. Будто его сердце узнало их.

Следующая страница в его жизни началась с карты, которую он вытащил первым.

На ней была изображена женщина в красном пальто. У острых плеч, с тёмными волосами, с глазами, которые смотрели прямо на него, как будто она знала его имя.

— Что это? — спросил Валера.

— Это Саша, — сказал гипнотизёр. — Она из Киева.

Валера замер.

— Откуда вы знаете?

— Карты, — ответил гипнотизёр. — Она — твой первый любовь. Но она умерла.

Он не помнил, как умерла. Он не помнил, как они встречались. Но в этот момент он почувствовал, что всё это было.

— Она не умерла, — сказал он. — Она просто ушла.

Гипнотизёр улыбнулся.

— Всё зависит от того, как ты смотришь, — сказал он. — Иногда смерть — это не конец. Иногда — это начало.

Валера вернулся домой с картой в кармане и с чувством, что его жизнь вот-вот изменится.

На следующий день он снова пришёл на съёмки. Но теперь всё выглядело иначе. Он видел не только людей, но и то, что было за ними: тени, сны, параллельные миры.

А потом он снова увидел её.

Сашу.

В красном пальто.

В Киеве.

На подиуме.

В фильме.

В его сне.

Конец первой главы

Глава 2. Саша доминирует

Москва. Съёмочная площадка. Утро.

Валера стоял у края съёмки и смотрел, как режиссёр объясняет оператору, куда ставить свет. Он привык быть невидимым. Но сегодня он чувствовал, что кто-то его видит.

К нему подошла женщина.

Она была высокая, стройная, в чёрном пиджаке, с длинными тёмными волосами, собранными в тугой хвост. Её глаза были тёмными, как ночь, и они смотрели на него так, будто знала его до того, как они встретились.

— Вы Валера? — спросила она.

Он кивнул.

— Я Александра, — сказала женщина. — Но все зовут меня Саша.

Её голос был низким, спокойным, но в нём была сила. Сила, которую нельзя было не чувствовать.

— Вы из Киева? — спросил он, не зная, откуда это знает.

Саша улыбнулась. Но это была не улыбка доброй женщины. Это была улыбка той, кто знает, что она хочет, и что она получит.

— Да, — сказала она. — Я модель. Работаю в Милане, в Москве, везде.

Она подошла ближе. Так близко, что он почувствовал её запах: дорогие духи, что-то древесное, что-то цветочное, и что-то ещё. Что-то, что будоражило.

— Ты видел меня во сне, — сказала она, не спрашивая. Валера не смог ответить.

— Ты видел меня в красном пальто, — продолжила она. — На остановке. В электричке.

Она протянула руку и коснулась его подбородка. Её пальцы были холодными, но от этого прикосновения у него загорелась кожа.

— Ты не знаешь, кто я, — сказала она. — Но я знаю, кто ты.

Её пальцы скользнули по его шее, к воротнику куртки.

— Ты из массовой, — сказала она. — Но ты не останешься там навсегда.

Она отступила на шаг и посмотрела на него.

— Сегодня вечером я жду тебя, — сказала она. — В ресторане на Тверской. В восемь.

Она достала из сумки визитку и положила её ему в ладонь. На визитке было написано только имя: Александра.

— Не опаздывай, — сказала она. — Я не люблю, когда опаздывают.

В ресторане было полутёмно. Столы стояли далеко друг от друга, на каждом — свеча в стеклянном стакане. Музыка играла тихо, но достаточно громко, чтобы заглушить разговоры других людей.

Валера сидел за столиком в углу, смотрел на дверь и ждал. Он не знал, почему он пришёл. Он не знал, чего он ждёт. Но он знал, что он не может уйти.

В восемь ноль-пять дверь открылась.

Саша вошла.

Она была в чёрном платье, облегающем её фигуру, с глубоким вырезом, который заставлял его смотреть и не смотреть одновременно. Её волосы были распущены, её глаза были тёмными, как ночь.

Она подошла к столу и села напротив него.

— Ты пришёл, — сказала она.

— Я пришёл, — ответил он.

Она улыбнулась.

— ему и, — сказала она. — Тогда начнём.

Она взяла бокал вина и сделала глоток. Её губы окрасились красным.

— Ты не знаешь, что я хочу, — сказала она. — Но я скажу тебе.

Она положила руку на стол. Его рука лежала рядом.

— Я хочу, чтобы ты слушал, — сказала она. — Я хочу, чтобы ты делал то, что я скажу.

Она коснулась его руки. Её пальцы скользнули по его коже, к запястью.

— Ты мой, — сказала она. — Пока я не скажу другое.

Валера почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

— Почему я? — спросил он.

Саша улыбнулась.

— Потому что ты видел меня во сне, — сказала она. — Потому что ты помнишь меня, даже если не помнишь.

Она встала и подошла к нему. Она наклонилась, её губы были почти у его уха.

— Ты будешь моим, — прошептала она. — Но сначала ты должен доказать, что ты достоин.

Она отступила и села обратно.

— Сегодня ты пойдёшь со мной, — сказала она. — В мою квартиру. Ты будешь ждать, пока я не скажу, что делать. Ты будешь слушать, пока я не скажу, что говорить.

Она взяла его руку и положила себе на колено.

— Ты понял? — спросила она.

Он кивнул.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда закончим ужин и пойдём.

Квартира Саши была в центре Москвы, на улице Петровка. Это была большая квартира с высокими потолками, с большими окнами, с видом на город.

Внутри было тёмно. Свет горел только в гостиной.

— Сними куртку, — сказала она.

Он снял куртку.

— Сними обувь, — сказала она.

Он снял обувь.

— Сядь на диван, — сказала она.

Он сел на диван.

Она подошла к нему и села рядом.

— Ты знаешь, что я хочу? — спросила она.

Он кивнул.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда начнём.

Она коснулась его лица. Её пальцы скользнули по его щеке, к губам.

— Ты будешь моим, — сказала она. — Но только если ты будешь слушать.

Она поцеловала его. Её губы были горячими, её язык был мягким, но в её поцелуе была сила.

Он ответил на поцелуй.

Она отстранилась.

— Раздётся, — сказала она.

Он снял рубашку.

Она встала и подошла к шкафу. Она открыла его и достала что-то чёрное.

— Надень это, — сказала она.

Это был ошейник.

Он посмотрел на неё.

— Ты хочешь? — спросила она.

Он кивнул.

Она надела его на него. Её пальцы коснулись его шеи, когда она застёгивала ошейник.

— Ты мой, — сказала она. — Помни это.

Она подошла к нему и села на него.

— Теперь ты будешь слушать, — сказала она. — И делать

то, что я скажу.

Конец второй главы

Валера стоял в тени backstage в Милане. Воздух был тяжёлым от парфюма, пудры и костюма жара от прожекторов. За занавесом уже звучала музыка — низкий электронный бит, который проникал в грудную клетку.

Саша подошла к нему. Она была в чёрном шёлковом платье, которое обтягивало её тело так, будто было нарисовано на коже. Её волосы были забраны в высокий хвост, и её шея была открыта, как призыв.

— Ты хочешь? — спросила она.

Он кивнул.

Она взяла с тумбочки чёрный кожаный ошейник с тонкой серебряной цепочкой. Её пальцы коснулись его шеи, когда она медленно застёгивала замок. Холодная тело прижалась к коже, и Валера почувствовал, как по телу прошла волна напряжения.

— Ты мой, — сказала она. Её голос был тихим, но в нём была сталь. — Помни это.

Она подошла к нему ближе. Её грудь коснулась его груди. Он мог чувствовать тепло её тела сквозь тонкую ткань платья.

— Теперь ты будешь слушать, — сказала она. — И делать то, что я скажу.

Она села на него на низкий диван backstage. Её ноги обвились вокруг его бёдер. Она наклонилась, и её губы косну-

лись его уха.

— Ты не будешь говорить, — прошептала она. — Только дышать. Только чувствовать.

Её рука скользнула вниз, по его груди, по животу. Он задержал дыхание. Она знала, как заставить его ждать. Как заставить его хотеть больше.

— Ты принадлежишь мне, — сказала она. — В этом мире и в других.

Она поцеловала его. Не нежно, а с властью. Её губы требовали, а не просили. Его руки дрогнули, но он не посмел дотронуться до неё без разрешения.

— Ты будешь моим, — повторила она, отрываясь от его губ. — В каждом сне. В каждом подиуме. В каждом кадре.

За занавесом музыка сменилась. Зрители начали аплодировать.

— Иди, — сказала она, поднимаясь. — Я вернусь.

Валера остался один в backstage. На его шее был ошейник. В его теле — её тепло. В его голове — её голос.

Он знал, что это было только начало.

Конец второй главы

Глава 3. Милан. Подиум. Карты

Милан встретил их дождём.

Валера стоял у окна в номере отеля, где они остановились. За стеклом город был размыт, как картина, которую забыли закончить. Улицы блестели, фонари горели слабым жёлтым светом, и в воздухе пахло мокрым асфальтом и кофе.

Саша была в ванной. Он слышал, как течёт вода, как она поёт что-то на украинском.

Он подошёл к столу, где лежала колода карт. Те самые карты, которые дал ему гипнотизёр в электричке. Он взял верхнюю карту.

На ней была изображена женщина в красном пальто. Но на этот раз она стояла на подиуме. Вокруг неё были камеры, свет, люди.

Он перевернул карту. На обороте было написано: «Россия — Милан. Кино. Подиум. Сны».

— Ты читаешь карты? — раздался голос сзади.

Он обернулся.

Саша стояла в ваннойском халате, с влажными волосами. Её глаза были тёмными, как ночь над Киевом.

— Да, — сказал он.

— Что они говорят? — спросила она.

— Что мы здесь не случайно, — сказал он.

Она подошла к нему. Её пальцы коснулись карты.

— Мы здесь, потому что ты готов, — сказала она.

— Готов к чему? — спросил он.

— К тому, чтобы увидеть правду, — сказала она.

Она взяла карту из его рук и положила её на стол.

— Сегодня ты будешь на подиуме, — сказала она.

— Я? — спросил он.

— Да, — сказала она. — Ты будешь моей тенью. Моим отражением.

Она подошла к шкафу и достала чёрный костюм.

— Надевай, — сказала она.

Он надел костюм. Он сидел на нём идеально, будто был сшит специально.

— Ты выглядишь хорошо, — сказала она.

Она подошла к нему и поправила воротник.

— Сегодня ты увидишь, — сказала она. — То, что было. То, что будет.

Они вышли из отеля. Дождь прекратился. Улицы были пустыми, как перед началом фильма.

На подиуме уже готовились к показу. Свет был ярким, как день. Модели стояли в ряд, ожидая команды.

Саша подошла к нему.

— Ты готов? — спросила она.

— Да, — сказал он.

— Тогда иди за мной, — сказала она.

Она вела его к подиуму. Когда они вышли, свет ослепил его. Он слышал аплодисменты. Камеры щёлкали.

Саша вышла на подиум. Она была в красном платье. Её волосы были распущены.

Валера стоял в тени. Но он чувствовал, что он здесь не случайно.

Он посмотрел на карту в своём кармане.

На ней теперь была изображена женщина в красном платье и мужчина в чёрном костюме. Они стояли рядом.

На обороте было написано: «Параллельные миры. Лю-

бось. Сны».

Он понял, что это только начало.

Конец третьей главы

Глава 4. Вкус Александры

Валера стоял backstage в зале подиума, где только что закончился показ. Воздух был густым от парфюма, пота и электрического жара от ламп. За занавесом уже убрали декорации, но свет ещё горел, и в нём плавали частицы пудры, как пыль в луче солнца.

Саша — Александра — подошла к нему. Она была в чёрном атласном халате, который был расстёгнут до груди. Её тело было влажным от пота, и от неё пахло дорогим парфюмом с нотами ванили, амбры и чего-то дикого, как ночной город.

— Ты был хорош, — сказала она.

— Я сделал, что ты сказала, — ответил он.

Она подошла ближе. Её пальцы коснулись его шеи, там, где был ошейник.

— Ты мой, — сказала она. — Помни это.

Она наклонилась и поцеловала его. Не нежно, а с властью. Его губы были сухими, и она знала, как заставить их bredиться.

— Ты хочешь знать, каков мой вкус? — спросила она.

Он кивнул.

Она провела пальцем по его губам.

— Мой вкус — это власть, — сказала она. — Это когда ты

знаешь, что принадлежишь кому-то. Когда ты не думаешь, а чувствуешь.

Она отступила на шаг и посмотрела на него.

— Подойди, — сказала она.

Он подошёл.

Она провела рукой по его груди, по животу, по бёдрам.

— Мой вкус — это когда ты ждёшь, — сказала она. —

Когда ты не знаешь, что будет дальше.

Она коснулась его губ.

— Мой вкус — это когда ты не можешь сказать «нет», —

сказала она.

— Я не могу сказать «нет», — повторил он.

Она улыбнулась.

— Правильно, — сказала она. — Ты мой.

Она подошла к столу, где лежали карты.

— Ты думаешь, что это просто карты? — спросила она.

— Нет, — сказал он.

— Это ключи, — сказала она. — К моим мирам. К твоим

снам.

Она взяла карту и положила её на его грудь.

— Сегодня ты увидишь, — сказала она. — Что такое мой

вкус на самом деле.

Она подошла к нему и села на него на низкий диван backstage. Её ноги обвились вокруг его бёдер. Она наклонилась, и её губы коснулись его уха.

— Ты будешь делать только то, что я скажу, — прошеп-

тала она.

— Да, — сказал он.

Она коснулась его губ.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она поцеловала его. Нежно, но с властью.

— Ты будешь моим, — повторила она.

— Да, — сказал он.

Она встала.

— Иди, — сказала она. — Я вернусь.

Он остался один. На его шее был ошейник. В его теле — её тепло. В его голове — её голос.

Он знал, что это было только начало.

Позже той же ночью они вышли на улицу. Милан был тихим, как после съёмок. Улицы были пустыми, фонари горели слабым жёлтым светом.

Они пошли к кафе, где Саша любила пить кофе по утрам.

— Ты знаешь, почему я выбрала тебя? — спросила она.

— Нет, — сказал он.

— Потому что ты был готов, — сказала она. — К тому, чтобы увидеть правду.

Они сели за столик у окна. За стеклом шёл дождь.

— Ты хочешь знать, каков мой вкус? — спросила она.

— Да, — сказал он.

Она взяла чашку кофе и поднесла её к губам.

— Мой вкус — это когда ты знаешь, что принадлежишь

кому-то, — сказала она. — Когда ты не думаешь, а чувствуешь.

Она провела пальцем по краю чашки.

— Мой вкус — это когда ты ждёшь, — сказала она. — Когда ты не знаешь, что будет дальше.

Она посмотрела на него.

— Мой вкус — это когда ты не можешь сказать «нет», — сказала она.

— Я не могу сказать «нет», — повторил он.

Она улыбнулась.

— Правильно, — сказала она. — Ты мой.

Она взяла его руку и положила на свою грудь.

— Ты чувствуешь? — спросила она.

— Да, — сказал он.

— Это мой биоритм, — сказала она. — Это мой вкус.

Она наклонилась и поцеловала его.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она встала.

— Пойдём, — сказала она. — Я покажу тебе, что такое настоящий вкус.

Они вышли из кафе и пошли к отелю.

В номере она расстегнула его костюм.

— Ты будешь делать только то, что я скажу, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она коснулась его губ.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она поцеловала его.

Конец четвёртой главы

В следующей главе Валера и Саша отправятся в Россию, где их ждёт кино, Нурнотизёр и новые параллельные миры, где их связь будет проверена ещё сильнее.

Глава 5. Карты гипнотизёра и вкус власти

Милан был в тумане. Утро наступало медленно, как после долгой ночи, когда тело ещё помнит каждое прикосновение, а голова не хочет возвращаться в реальность.

Валера лежал в кровати отеля, на спине. На его шее всё ещё был ошейник — чёрная кожа, серебристый замок, холодный в утреннем свете. Рядом, на ночном столике, лежала колода карт гипнотизёра. Тёмные, с золотыми узорами, с символами, которые он всё ещё не мог прочесть.

Саша была в ванной. Он слышал, как течёт вода, как она поёт что-то тихое.. Потом дверь открылась, и она вышла в белом полотенце, с влажными волосами, которые падали на плечи, как ночь на город.

Она подошла к кровати, села на край и посмотрела на него. Её глаза были тёмными, как карты, как параллельные миры, как сон, из которого не хочется просыпаться.

— Ты готов? — спросила она.

Он кивнул.

Она взяла карту со столика и положила её на его грудь.

— Это «Власть», — сказала она. — Это я.

Она перевернула карту. На обороте было написано: «Россия — Милан. Кино. Подиум. Сны. Любовь после смерти».

— Ты помнишь, что я сказала? — спросила она.

— Да, — сказал он. — Ты мой первый. Первая любовь. Первый сон.

Она улыбнулась.

— Правильно, — сказала она. — И ты мой.

Она встала и сняла полотенце. Её тело было perfectным, как у модели, но в нём было что-то дикое, как у женщины, которая знает, что она — богиня.

Она подошла к нему и села на него. Её ноги обвились вокруг его бёдер. Она наклонилась, и её губы коснулись его уха.

— Ты будешь делать только то, что я скажу, — прошептала она.

— Да, — сказал он.

Она коснулась его губ.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она поцеловала его. Не нежно, а с властью. Её губы требовали, а не просили. Его руки дрожали, но он не посмел дотронуться до неё без разрешения.

Она отстранилась и посмотрела на него.

— Теперь ты увидишь, — сказала она. — Что такое мой вкус.

Она сняла ошейник с его шеи и положила его на кровать. Потом она наклонилась и коснулась его губ своими бёдрами.

Валера замер.

Она оседлала его лицо. Её тело было над ним, как подиум, как фильм, как сон.

— Дыши, — сказала она. — Только дыши.

Он дышал. Он чувствовал её тепло, её запах — ваниль, амбра, дикое. Он чувствовал, как её тело двигается, как она знает, как заставить его ждать.

— Ты мой, — сказала она. — Помни это.

Он кивнул.

Она прижалась к нему сильнее.

— Ты будешь моим, — повторила она. — В этом мире и в других.

Он почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло. Будто его сердце узнало её. Будто его душа знала её до того, как он её увидел.

Она отстранилась и посмотрела на него.

— Ты готов? — спросила она.

— Да, — сказал он.

Она встала с него и подошла к столу. Она взяла карту и положила её на его грудь.

— Это «Параллель», — сказала она. — Это мы.

Она перевернула карту. На обороте было написано: «Россия. Кино. Сны. Любовь после смерти».

— Ты помнишь, что я сказала? — спросила она.

— Да, — сказал он. — Ты не умерла. Ты просто ушла.
Она улыбнулась.

— Правильно, — сказала она. — И я вернулась.

Она подошла к нему и села на него снова.

— Теперь ты увидишь, — сказала она. — Что такое параллельные миры.

Она коснулась его губ.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она поцеловала его.

За окном Милан просыпался. Улицы были пустыми, фонари гасли, и в воздухе пахло дождём и кофе.

Валера знал, что это было только начало.

Позже тем же днём они вышли из отеля и пошли к студии, где снимали фильм. Это был большой павильон, где строили декорации для сцены в электричке.

Режиссёр подошёл к ним.

— Ты готова? — спросил он Сашу.

— Да, — сказала она.

— А он? — спросил режиссёр, указывая на Валеру.

— Он мой, — сказала она.

Режиссёр кивнул.

— Тогда начинаем, — сказал он.

Съёмки начались. Саша была в красном пальто, как на карте. Валера стоял в тени, как в сне.

Камера крутилась. Свет падал на них, как на подиуме.

Саша подошла к нему.

— Ты готов? — спросила она.

— Да, — сказал он.

Она коснулась его губ.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она поцеловала его.

В этот момент что-то произошло. Свет мигнул. Картина на экране треснула. И Валера увидел, что они стоят не в павильоне, а в электричке. В том же вагоне, где он встретил гипнотизёра.

Саша посмотрела на него.

— Ты хочешь меня — спросила она.

— Да, — сказал он.

— Это параллель, — сказала она. — Это мы.

Она взяла его руку и положила на карту в своём кармане.

— Ты готов? — спросила она.

— Да, — сказал он.

Она улыбнулась.

— Тогда начнём, — сказала она.

Конец пятой главы

Глава 6. Россия. Гипнотизёр и параллельные миры

Самолёт приземлился в Москве под вечер. Небо было серым, как перед снегом, и в аэропорту пахло влажным пальто, кофе и бензином. Валера шёл позади Александры, как тень.

На его шее всё ещё был ошейник, спрятанный под высоким воротником тёмного пальто.

Александра шла впереди, высокая, уверенная, в чёрном плаще, который развевался за ней, как флаг. Её волосы были собраны в тугий пучок, и её шаг был таким, будто она знала, куда идёт, ещё до того, как решила прийти.

Они сели в такси. Водитель был молчаливым, как все водители в Москве в такой час. Машина полетела по МКАДу, за окном мелькали огни, вывески плакаты, и Валера чувствовал, что Россия встречает его не как домой, а как к чему-то большему.

— Куда едем? — спросил он.

— К нему, — сказала Александра.

— К гипнотизёру? — спросил он.

— Да, — сказала она. — Он ждёт.

Дом гипнотизёра был на окраине города, в тихом районе, где стояли старые пятиэтажки, заросшие кустарником. Вход был в подъезд без лифта, на третьем этаже. Дверь была тёмно-коричневой, с металлической ручкой, которая была холодной, как снег.

Гипнотизёр открыл дверь почти сразу. Он был в тёмном халате, с гладко выбритым лицом и глазами, которые смотрели не на них, а сквозь них.

— Вы пришли, — сказал он.

— Мы пришли, — сказала Александра.

Они вошли. В квартире было темно, только одна лампа

горела над столом, где лежала колода карт. Воздух был густым от ладана, старых книг и чего-то сладкого, как сон.

— Садитесь, — сказал гипнотизёр.

Они сели на диван. Гипнотизёр сел напротив, за столом.

— Ты готов? — спросил он Валеру.

— Да, — сказал он.

— Ты помнишь, что я сказал? — спросил гипнотизёр.

— Да, — сказал Валера. — Смерть — это не конец. Иногда — это начало.

Гипнотизёр улыбнулся.

— Правильно, — сказал он. — И теперь ты увидишь.

Он взял колоду карт и положил её на стол.

— Ты хочешь знать, кто ты? — спросил он.

— Да, — сказал Валера.

— Ты хочешь знать, кто она? — спросил он, указывая на Александру.

— Да, — сказал Валера.

Гипнотизёр перетасовал карты. Его пальцы были быстрыми, как у фокусника. Потом он положил карту на стол.

На ней была изображена женщина в красном пальто и мужчина в чёрном костюме. Они стояли рядом, в электричке, в свете, который был не от ламп, а от чего-то другого.

— Это вы, — сказал гипнотизёр. — В параллельном мире.

Валера посмотрел на Александру. Её глаза были тёмными, как карты, как сон, как параллель.

— Ты помнишь? — спросил гипнотизёр Валеру.

— Нет, — сказал Валера.

— Ты помнишь, — сказала Александра. — Просто ты за-
был.

Она подошла к столу и взяла карту.

— Мы были вместе, — сказала она. — В другом мире. До
того, как ты умер.

Валера замер.

— Я умер? — спросил он.

— Да, — сказала Александра. — Но ты вернулся.

Гипнотизёр кивнул.

— Ты вернулся, — сказал он. — Потому что она тебя по-
звала.

Вечером они остались у гипнотизёра. Квартира была ти-
хой, только часы тикали на стене, и лампа горела слабым
жёлтым светом.

Александра велела Валере лечь на диван. Он лёг. Она села
рядом.

— Ты готов? — спросила она.

— Да, — сказал он.

Она сняла ошейник с его шеи и положила его на стол. По-
том она сняла своё пальто, потом блузку. Её тело было иде-
альным, как у модели, но в нём было что-то дикое, как у жен-
щины, которая знает, что она — богиня.

Она легла рядом с ним. Её тело было тёплым, как после
подиума, как после сна.

— Ты мой, — сказала она. — Помни это.

Она поцеловала его. Не нежно, а с властью. Её губы требовали, а не просили. Его руки дрожали, но он не посмел дотронуться до неё без разрешения.

— Ты будешь делать только то, что я скажу, — прошептала она.

— Да, — сказал он.

Она коснулась его груди.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она коснулась его живота.

— Ты будешь моим, — повторила она.

— Да, — сказал он.

Она коснулась его бёдер.

— Ты будешь моим, — сказала она.

— Да, — сказал он.

Она поцеловала его сильнее. Её тело двигалось над ним, как на подиуме, как в фильме, как в сне.

Валера чувствовал, как внутри него что-то дрогнуло. Будто его сердце узнало её. Будто его душа знала её до того, как он её увидел.

Она отстранилась и посмотрела на него.

— Ты видел? — спросила она.

— Да, — сказал он.

— Что? — спросила она.

— Параллель, — сказал он. — Мы.

Она улыбнулась.

— Правильно, — сказала она. — И это только начало.
Она поцеловала его снова.

За окном Москва спала. Улицы были пустыми, фонари горели слабым жёлтым светом, и в воздухе пахло снегом.

Валера знал, что это было только начало.

На следующий день гипнотизёр от conductил их к электричке. Платформа была пустой, только один вагон стоял, как будто ждал их.

— Ты готов? — спросил гипнотизёр.

— Да, — сказал Валера.

— Ты готов увидеть правду? — спросил он.

— Да, — сказал Валера.

Гипнотизёр улыбнулся.

— Тогда иди, — сказал он. — Она ждёт.

Валера и Александра сели в электричку. Вагон был пустым, только они и свет, который был не от ламп, а от чего-то другого.

Александра взяла его за руку.

— Ты готов? — спросила она.

— Да, — сказал он.

Она поцеловала его.

Электричка тронулась. И Валера понял, что они едут не в Москву. Они едут в параллель.

Конец шестой главы

В следующей главе Валера и Александра попадут в параллельный мир, где их любовь будет проверена ещё сильнее,

где кино, подиумы и карты станут одним целым, и где они узнают правду о том, кто они на самом деле.

Глава 7. Игрушки и параллель

Электричка остановилась не на станции. Двери открылись в тёмном коридоре, выложенном чёрной плиткой, с лампами, которые горели тусклым фиолетовым светом. Воздух был густым от запаха лаванды, кожи и чего-то сладкого, как наркотик.

Александра встала первой. Она взяла Валеру за руку и повела его по коридору. Стены были покрыты зеркалами, и в каждом отражении они были разными: в одном — в одежде, в другом — без, в третьем — в костюмах, в четвёртом — в ошейниках.

В конце коридора была дверь. Александра отворила её рукой, и они вошли в комнату.

Комната была большой, с низким потолком, с мягким светом, который падал из невидимых источников. В центре стояла большая кровать с чёрным бархатным покрывалом. Вдоль стен стояли полки с игрушками: вибраторы, палочки, кольца, ошейники, наручники, маски, плётки — всё из чёрной кожи, серебра и стекла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.